

Когда Чэн Минь пришёл в себя, он обнаружил, что лежит на гостиничной кровати в одном банном халате, а на его плечо давит что-то тяжёлое.

Повернув голову, он увидел незнакомого мужчину. Тот тоже был в халате и собственнически закинул руку на плечо Чэн Миня. Первый порыв был ясен — врезать как следует.

Чэн Минь уже замахнулся, но рука замерла в воздухе.

— М-м... Сяо Минь... — незнакомец что-то пробормотал во сне и причмокнул губами.

Знакомая интонация заставила Чэн Миня оцепенеть.

— Юй Фансуй? — едва слышно позвал он.

— Сяо Минь... у-м-м... — снова отозвался мужчина.

Чэн Минь поспешно сел, оглядываясь в поисках зеркала. Если его собственная внешность тоже изменилась, то можно было не сомневаться: рядом дрыхнет Юй Фансуй.

Но стоило ему приподняться, как чья-то мощная рука вцепилась в него и рванула обратно на матрас. Чэн Минь не успел среагировать и рухнул назад.

— Ай! Ах ты ж... не кусайся! Какого лешего?! — Чэн Минь почувствовал острую боль в шее и, недолго думая, зарядил Юй Фансюю ногой так, что тот кубарем полетел на пол.

Прокатившись пару раз по ковру, Юй Фансуй наконец-то продрал глаза.

— Где моё жареное мясо? — сонно пробормотал он, потирая веки.

Чэн Минь, яростно шипя от боли, выудил из прикроватной тумбочки маленькое зеркальце и, вывернув шею, принялся разглядывать место укуса.

Ну прелесть! Ярко-красное пятно!

Ещё и следы от зубов остались!

Чэн Минь пришёл в неопишуемую ярость и взревел:

— Юй Фансуй!

Голос прозвучал как удар колокола, властно и грозно.

Юй Фансюй зажал уши ладонями, подождал, пока Чэн Минь закончит орать, и понуро взобрался обратно на кровать.

— Ну чего ты... — проямлил он.

Чэн Минь, кипя от гнева, схватил его за ворот халата. От этого рывка и без того свободный пояс развязался, и халат распахнулся, явив миру всё, что скрывалось под ним.

— Твою направо, сгинь! — вспыхнув, Чэн Минь отвернулся и мёртвой хваткой вцепился в отвороты халата Юй Фансюя, пытаясь прикрыть его наготу.

— А? — Юй Фансюй замер, прислушиваясь к ощущениям, и его лицо мгновенно преобразилось.

Видимо, после того как их затянуло в ту дверь, они официально вошли в фрагмент плана. Именно поэтому в предыдущей комнате их внешность и одежда оставались прежними, а теперь всё изменилось до неузнаваемости.

На них были типовые гостиничные халаты из белого хлопка. Пояс едва держался, а вырез был настолько глубоким, что стоило Чэн Миню дернуть посильнее, как всё хозяйство вывалилось наружу.

Главная проблема заключалась в том, что нынешний Юй Фансюй был без трусов.

Юй Фансюй уставился на незнакомое, но всё ещё хранящее узнаваемые черты лицо Чэн Миня. Он наблюдал, как тот бледнеет, а затем наливается пунцовой краской. Тот хихикнул и, игриво вскинув бровь, спросил:

— Ну как, у братика внушительный?

Чэн Минь стиснул зубы так, что челюсти свело.

— Отойди от меня подальше, — процедил он сквозь зубы, — у меня на иглы аллергия...

— Да как такое возможно? — Юй Фансюй искренне возмущился. Он вскочил на ноги прямо на матрасе. Его длинные мускулистые ноги — стройные, но не слишком мощные — соблазнительно выглядывали из-под полы халата. Тот упёр руки в бока и свысока посмотрел на Чэн Миня. — А ну вставай, давай мериться!

— Больной придурок, — Чэн Миню казалось, что он сейчас вспыхнет от жара. Пытаясь сменить

тему, он ткнул пальцем в свою шею. — Сам посмотри!

Юй Фансюй тут же присел рядом с ним. Из-за этого движения халат снова распахнулся, и его «младший братец» бесцеремонно выставился на всеобщее обозрение, буквально врезаясь в поле зрения Чэн Миня.

— Сначала надень штаны!

Юй Фансюй со вздохом принялся тереть грудь в том месте, куда пришёлся удар Чэн Миня. Роясь в шкафу, он ворчал себе под нос:

— Ну не такой он и большой, чего злиться-то? Тебе всё равно им не пользоваться...

Эти слова пулей влетели в ухо Чэн Миня.

— Что ты сказал? — он посмотрел с жадной жаждой убийства. Голос дрожал от ярости, он сжал кулаки. Он готов был прямо сейчас четвертовать этого наглеца.

Юй Фансюй благоразумно прикусил язык. После долгих поисков он наконец обнаружил чемодан, вытащил оттуда одежду, явно принадлежавшую владельцу этого тела, и натянул её.

— Ну, так лучше? — он снова запрыгнул на кровать и, вцепившись в плечо Чэн Миня, нетерпеливо затараторил: — Дай посмотрю.

Чэн Минь сбросил его руку:

— Не лапай.

Юй Фансюй уже успел разглядеть красный след.

— Да что случилось-то? Какая бешеная собака тебя цапнула? Скажи только, и я её прибью!

— Пф-ф... — Чэн Минь не выдержал и прыснул.

Юй Фансюй озадаченно замер, а потом, кажется, начал о чём-то догадываться.

— Это... я, что ли? — нерешительно спросил он.

Чэн Минь мгновенно перестал смеяться и одарил его испепеляющим взглядом:

— А кто ещё? Ты нарочно прикинулся лунатиком, чтобы меня укусить?

— Клянусь, я не виноват! — Юй Фансюй картинно запричитал. — Мне просто приснилось, что ты готовишь мне обед, я так разволновался, что...

Несмотря на объяснения, гнев Чэн Миня не утих. Он снова глянул в зеркало: пятно не просто покраснело, оно начало синеть.

— Слушай, Сяо Минь, — Юй Фансюй вдруг похлопал его по бедру, — давай посмотрим на это с другой стороны. Помнишь, Чжан Цзыман подарил Цинь Яо нефритовый амулет? Тот его таскает постоянно, но здесь-то мы в фрагменте плана! Одежда, внешность — всё другое. Нельзя гарантировать, что мы всегда будем рядом.

Чэн Минь холодно наблюдал за словообильным Юй Фансюем, ожидая, какую ещё чушь тот выдаст.

— Мой укус — это как тот амулет. Я оставил на тебе метку, — Юй Фансюй вещал с видом умудрённого проповедника. — Теперь можно не беспокоиться, что на тебя кто-то другой позарится.

— Чушь собачья! — взвился Чэн Минь. — Тогда давай я тоже на тебе метку оставлю!

— О, давай! Я только за! — Юй Фансюй прямо-таки просиял. Он повалился на спину, раскинув руки и ноги — ну чисто морская звезда — и всем своим видом показывал: «Я весь твой, приступай».

Чэн Минь решил не тратить на него время. С пунцовыми ушами он скатился с кровати и принялся рыться в чемодане, который Юй Фансюй вытащил из шкафа. Может, там найдётся какой-нибудь шарф, чтобы прикрыть это безобразие?

Шарфа не было. Зато обнаружилась весьма дорогая косметичка.

А ещё — приглашение.

И несколько женских вечерних платьев.

Чэн Минь невольно вспомнил, как Юй Фансюй в той комнате строил ему глазки, прижимая к себе пышную юбку.

Он оглянулся. Юй Фансюй лежал на боку, подперев голову рукой, и кокетливо подмигивал ему. Чэн Миня пробрала дрожь отвращения.

Хотя, если честно, лицо у Юй Фансюя сейчас было на редкость привлекательным. Но это была не та мужественная красота, к которой Чэн Минь привык. Черты его лица... Чэн Минь долго подбирал слова и наконец решил, что лучше всего подходит «прекрасный».

Именно так. Красота, застывшая где-то на грани между мужским и женским.

Если бы Юй Фансюй с таким лицом надел строгий костюм с галстуком и вышел в свет, он бы без труда покорила любую компанию.

Чэн Минь кое-что смыслил в косметике. Покопавшись в косметичке, он нашёл консилер.

Юй Фансюй, завидев в руках Чэн Миня тюбик, тут же бросился к нему, выхватил вещь и зашвырнул в угол. Несчастный консилер, прочертив в воздухе дугу, приземлился точно в мусорную корзину.

— Ты что творишь?! — Чэн Минь попытался отпихнуть Юй Фансюя, который присосался к нему как осьминог.

Сейчас тот вёл себя как капризный и невыносимый ребёнок.

— Оставь как есть! — упрямо буркнул Юй Фансюй.

— Оставь куличик в песочнице, — Чэн Минь попытался вырваться, чтобы достать косметику, но силы были неравны.

— Да ладно тебе, через пару дней само пройдёт, — Юй Фансюй надул губы и легонько потряс Чэн Миня за плечи, словно большая ласковая псина.

Чэн Минь неожиданно быстро сдался:

— Ладно-ладно, чёрт с тобой. Только отпусти.

Юй Фансюй нехотя разжал объятия. Чэн Минь, стараясь не смотреть на этого типа, поспешно влез в тапочки и почти бегом скрылся в ванной.

Нужно было срочно умыться ледяной водой.

Юй Фансюй остался сидеть на краю кровати. Его взгляд упал на красное приглашение, выпавшее из чемодана. От нечего делать он взял его и принялся читать.

«... Презентация и премьерный показ фильма "Властный президент, отпусти дедушку", главную

роль в котором исполнила юная звезда Хаохао, состоится 6 января 2020 года в отеле "Ваньхэ"... Приглашаем супругов Гу Цзинчжэня и Линь Цансяо посетить это мероприятие...»

В ванной Чэн Минь остервенело тёр лицо мокрыми салфетками.

«Шлёп». Мокрая бумага полетела в корзину. Чэн Минь оперся на раковину, тяжело дыша.

На самом деле, всё было не так уж плохо...

В голове всплыла улыбка Юй Фансюя. Этот человек был как пружина: сколько его ни дави, сколько ни посылай к чёрту — ему всё нипочём.

Но Чэн Минь знал: у любой пружины есть предел прочности.

Эх... Может, он и правда слишком суров с Юй Фансюем? Тот хоть и ведёт себя порой как придурок, но заботится о нём... искренне.

Если не считать того, что случилось три года назад...

Чэн Минь тряхнул головой, отгоняя мысли, и плеснул в лицо холодной водой. О чём он вообще думает посреди смертельно опасной миссии!

Хотя... ладно, буду с ним помягче.

Придя к этой мысли, Чэн Минь решительно вышел из ванной, но прямо перед ним возникло нечто в ярко-красном платье, и раздался приторно-сладкий голос:

— Муженёк!

Они повалились на ковёр. Чэн Минь глухо охнул под весом Юй Фансюя. «Опять он за своё... — мелькнуло в голове. — Зря я решил, что он нормальный. Такого негодяя нужно вбивать в землю по самую макушку».

— Ох, муженёк, ты не расшибся?

— Ты мне противен! — заорал Чэн Минь, зажмурившись так сильно, что у глаз собрались морщинки.

Юй Фансюй, обхватив его за шею и прижавшись к груди, тряхнул своими длинными каштановыми кудрями. Его губы были накрашены ярко-красной помадой, и теперь он недовольно дулся:

— Ну как ты можешь так говорить... Я ведь так старался, прихорашивался... Давай, чмокни меня.

И прежде чем несчастный Чэн Минь успел что-либо предпринять, этот «красавец» в женском платье вlepил ему первый в жизни поцелуй, оставив на щеке жирный след губной помады.

Пять минут спустя.

В ванной шумела вода.

Юй Фансюй с обиженным видом сидел на кровати и разглядывал своё отражение в зеркале. Тонкий нос, алые губы, огромные глаза с длинными ресницами и копна каштановых волос. Платье сидело идеально — настоящая роковая красавица!

Ну почему он его оттолкнул? Сердце просто вдребезги...

— Сяо Сюй, ты там?

Так его мог называть только Цинь Яо.

Юй Фансюй уже хотел переодеться, прежде чем открывать, но, сорвав парик, замялся.

Раз уж нарядился, почему бы не развлечься?

Как Цинь Яо их нашла?

Полгода назад Цинь Яо проснулся в своём номере. Взглянув в зеркало, он остался в полном восторге. Из отражения на него смотрел высокий статный мужчина с широкими плечами и волевым лицом. Лёгкая щетина придавала ему особый шарм — ну настоящий зрелый красавец! Костюм, сшитый на заказ, сидел как влитой, а дорогой галстук довершал образ успешного человека.

Это было в сто раз круче, чем его собственный облик: низкий рост, бледная кожа и копна жёлтых волос.

Интересно, в кого превратился Чжан Цзыман?

Цинь Яо уже предвкушал, как будет хвастаться перед ним, но, обернувшись, едва не подпрыгнул от неожиданности. Рядом с ним стояла девчушка, которая была ниже него всего на несколько сантиметров.

На ней была японская школьная форма: клетчатая юбка, белоснежная блузка с красным бантом и чёрные гольфы. На голове красовалась аккуратная шапочка. Личико было просто кукольным — ну точь-в-точь героиня аниме.

Вот только взгляд у этой «лолитки» был леденящим. Никакой детской непосредственности — скорее, она напоминала классическую «яндэрэ».

— Малышка, ты как здесь оказалась? Где твои родители? — Цинь Яо склонился над девочкой, стараясь говорить как можно мягче и дружелюбнее. Нужно было держать марку — солидному дяде не пристало пугать детей.

Но стоило ему договорить, как мир перевернулся. Цинь Яо рухнул на кровать, а в следующую секунду «лолитка» по-хозяйски поставила ногу ему на подушку, прямо у лица.

— Смотри внимательнее.

Голос был абсолютно мужским. И принадлежал он Чжан Цзыману.

<http://bllate.org/book/17517/1659731>